

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЪ

1 в 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Неприняты для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невострєбованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Николаю,

Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22 мая 1912 г. за № 4409, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 288, объ открытіи при Теолинской второклассной женской школѣ, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, Варшавской Епархіи, дополнительнаго двухгодичнаго курса. Приказали: Обсудивъ представленіе Вашего Преосвященства, отъ 8 мая 1912 года за № 129, объ учрежденіи при Теолинской второклассной женской школѣ, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, Варшавской Епархіи, дополнительнаго двухгодичнаго курса для подготовленія окончившихъ курсъ школы къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ и къ сдачѣ установленнаго на учительское званіе испытанія и объ отпускѣ необходимыхъ на содержаніе такового курса средствъ, и принимая во вниманіе, что въ предѣлахъ Варшавской Епархіи число школъ грамоты весьма незначительно и продолжаетъ сокращаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ нужда въ надлежаще подготовленныхъ и правоспособныхъ лицахъ для учительства въ церковно-приходскихъ школахъ, что удовлетвореніе сей нужды представляется возможнымъ путемъ открытія при второклассной школѣ особаго

для того курса въ имѣющемся при школѣ свободномъ для двухъ отдѣленій курса помѣщеній, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, Опредѣляетъ: 1) предоставить Варшавскому Епархіальному Училищному Совѣту съ начала будущаго 1912—1913 учебнаго года организовать при Теолинской второклассной женской школѣ, примѣнительно къ ст. 39 Положенія о церковныхъ школахъ и ст. 40 Положенія объ управленіи сими школами, дополнительный двухгодичный курсъ для подготовленія окончившихъ второклассную школу воспитанницъ къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ и къ сдачѣ установленнаго испытанія на учительское званіе, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе на этомъ курсѣ какъ въ отношеніи учебныхъ предметовъ, такъ и ихъ программъ велось по примѣру существующихъ съ 1907 года дополнительныхъ двухгодичныхъ курсовъ при Яблочинской второклассной школѣ, Холмской Епархіи, 2) на расходы по содержанію дополнительнаго двухгодичнаго курса при Теолинской школѣ съ 1-го января 1913 года отпускать ежегодно въ распоряженіе Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта изъ кредита по § 10 ст. 2 смѣты Святѣйшаго Синода по *два тысячи семисотъ (2700)* рублей, въ томъ числѣ: на вознагражденіе завѣдующаго школою за завѣдываніе курсомъ и преподаваніе на ономъ Закона Божія 240 р., на жалованье двумъ учительницамъ по 500 р. каждой, на вознагражденіе учительницы пѣнія 160 р., на содержаніе въ общежитіи 20 ученицъ курса 800 р., на хозяйственные расходы по зданію 300 р., на медицинскую помощь 100 р. и на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій и пополненіе библіотеки 100 р., и 3) на содержаніе означеннаго курса въ 1912 году съ сентября по 31 декабря отпу-

стить въ распоряженіе Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта изъ кредита по § 10 ст. 2 смѣты Святѣйшаго Синода текущаго 1912 года девятьсотъ (900) рублей. О чемъ для исполненія передать въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ выписку сего опредѣленія, а Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ. Іюня 26 дня 1912 года.

Подлинный за надлежащими подписями.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщаются: настоятель Праснышской церкви, священникъ *Михаилъ Стаминъ*, настоятелемъ Лацкой желѣзнодорожной церкви и настоятель Рачковской церкви, священникъ *Владиміръ Рашевскій*, настоятелемъ Праснышской церкви, оба съ 28 іюня.

Назначается заштатный священникъ *Іаковъ Карасевъ*, настоятелемъ Рачковской церкви, съ 28 іюня.

Утверждаются: церковнымъ старостой Ченстоховской церкви Помощникъ Начальника Ченстоховскаго уѣзда *Іосифъ Завадскій* и членомъ Комитета по постройкѣ Новорадомской церкви—Начальникъ Новорадомской желѣзнодорожной станціи *Владиміръ Трусовъ*.

Отношеніе строительнаго Комитета по ремонту Софійскаго собора въ г. Полоцкѣ Высокопреосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Николай,
Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій.

Древній городъ Полоцкъ, Витебской губерніи, нѣкогда столичный градъ Полоцкаго удѣльнаго княжества, имѣетъ великую святыню православія, стоящую на мѣстѣ бывшаго кремля,—это древній храмъ Святой Софіи, Премудрости Божіей, построенный по преданію въ XII вѣкѣ сыномъ Полоцкаго князя Юрія—Борисомъ Юрьевичемъ.

Въ этомъ храмѣ святая подвижница, преподобная Евфросинія, Княжна Полоцкая, по примѣру Іерусалимскихъ дѣвъ — подвижницъ, проводившихъ жизнь при Іерусалимскомъ храмѣ, живя въ пристроенной къ церкви кельѣ, или такъ называемомъ голубцѣ, въ затворѣ день и ночь славословила Господа и возносила Ему свои святія молитвы за родной городъ и всю Русь православную.

Въ продолженіе болѣе чѣмъ семи вѣковъ Софійскій храмъ нѣсколько разъ горѣлъ и былъ разрушаемъ неприятели, а самъ г. Полоцкъ, будучи обширнымъ, торговымъ и богатымъ городомъ, въ которомъ насчитывалось до 13-ти православныхъ мужскихъ и женскихъ монастырей, до 15-ти православныхъ церквей и до 100 тысячъ жителей, подпавъ въ концѣ XIV в. подъ власть Польши, долгое время находился подъ гнетомъ иновѣрнаго правительства и насильственно навязанной ему церковной уніи съ Римомъ; въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ онъ былъ полемъ постоянной кровавой борьбы бѣлорусса за свою вѣру и народность. Народъ же православный стоналъ подъ гнетомъ насилій и гоненій, проливалъ рѣки слезъ и крови, лишался имѣній, терпѣлъ пытки отъ различныхъ пособниковъ инославной пропаганды; но никто и ничто не могло поколебать въ немъ преданности вѣрѣ, правой вѣрѣ предковъ, пока во второй половинѣ XVIII столѣтія окончательно не было сломлено могущество польской власти. Храмъ Св. Софіи вновь былъ тогда перестроенъ и въ таковомъ видѣ сохранился до сихъ поръ, однако, не имѣя поддержки, пришелъ въ крайнюю ветхость.

Бѣдность мѣстнаго православнаго бѣлорусскаго народонаселенія, живущаго среди еврейскаго и инославныхъ народностей, въ рукахъ которыхъ находятся — капиталъ, промыслы, торговля и земельная собственность, не давала и не даетъ возможности поддержать мѣстную православную святыню—древній Софійскій храмъ въ благолѣпномъ видѣ, и эта великая святыня православія, дорогая не для однихъ только полочанъ, но и для всего Бѣлорусскаго края, пришла въ сильный упадокъ, и обветшалый внѣшній видъ ея дѣйствуетъ тяжелымъ и угнетающимъ образомъ на мѣстное православное населеніе. Отремонтировать храмъ на мѣстныя средства, по бѣдности прихожанъ, не представляется возможности, а ассигнованной Святѣйшимъ Синодомъ по ходатайству Полоцкаго и Витебскаго Епископа, Преосвященнѣйшаго Серафима, нынѣ Архіепископа Иркутскаго и Верхотенскаго, суммы въ 17,800 руб. для окончательнаго приведенія собора въ благолѣпный видъ далеко не хватитъ, особенно для приданія благолѣпія внутри его, какъ то: воспроизведенія древней стѣнописи въ декоративныхъ нишахъ; исправленія сохранившихся отъ XV столѣтія тягъ, лѣпной работы карнизовъ, капителей, колоннъ, пилястръ, полупилястръ, орнаментовъ и прочихъ скульптурныхъ работъ; позолоты иконостасовъ, кіотовъ и иконъ; реставраціи живописи XVII и XVIII столѣтій; ремонта церковной утвари, такъ какъ въ храмѣ нѣтъ паникадилъ, хоругвей, голгофы, покрововъ, облачений и прочихъ церковныхъ принадлежностей.

Строительный Комитетъ по ремонту Софійскаго собора въ г. Полоцкѣ, не имѣя возможности собрать среди мѣстнаго бѣднаго бѣлорусскаго народонаселенія что-либо, обращается къ Вамъ, Вашему Высокопреосвященству, съ покорнѣйшей просьбою помочь ему своей посильной лептою довести дѣло ремонта храма—памятника въ соответствии его высокому значенію видъ; глубоко вѣрить и твердо уповать, что всякій истинно вѣрующій христіанинъ сочувственно отзовется на сію просьбу по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности, удѣлять на приведеніе храма въ благолѣпный видъ и тѣмъ дать возможность показать, что еще до сихъ поръ на Святой православной Руси сердца чадъ ея пламенѣютъ искреннею вѣрою и почитаніемъ древнихъ святыхъ православія.

Всякая жертва, въ чемъ бы она ни состояла и какъ бы мала она ни была, будетъ Комитетомъ принята съ глубокою благодарностью.

Не забывайте благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу.

Если Вамъ благоугодно будетъ обратить благосклонное Ваше вниманіе на настоящее ходатайство, то соблаговолите пожертвованную Вами сумму адресовать на имя Строительнаго Комитета по ремонту Софійскаго собора въ г. Полоцкѣ Витебской губ.

Благоволите принять увѣреніе въ отличнѣйшемъ моемъ уваженіи и преданности.

Предсѣдатель Комитета

Надворный Совѣтникъ *Н. Г. Щербинскій.*

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Варшавская Духовная Консисторія слушала: сданное Ею Высокопреосвященствомъ къ исполненію нижеслѣдующее отношеніе Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, отъ 22 іюня с. г. за № 22537: Опредѣленіемъ отъ 23 мая с. г. за № 4475 Святѣйшій Синодъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, разрѣшилъ Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести 6-го августа сего года за богослуженіями въ церквахъ епархій, въ томъ числѣ и въ Варшавской епархіи, тарелочный сборъ для борьбы съ проказою. Сборъ этотъ въ минувшемъ году далъ болѣе или менѣе благопріятный результатъ, вслѣдствіе чего Главное Управленіе имѣло возможность оказать пособіе Обществу для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи, а также содержать въ Кам-

чатской области отрядъ сестеръ милосердія въ составѣ 10 человѣкъ и 1 сестру въ Вилюйскомъ выселкѣ прокаженныхъ Якутской области. Но эта помощь является каплей въ морѣ тѣхъ многочисленныхъ и неотложныхъ нуждъ, на удовлетвореніе которыхъ несчастные страдальцы имѣютъ полное право рассчитывать. Въ этихъ видахъ г. Предсѣдатель обращается къ Ею Высокопреосвященству съ просьбой не отказать въ милостивомъ содѣйствіи святому дѣлу помощи страждущимъ и способствовать болѣе успѣшному поступленію сбора. Приказали: Объ изложенномъ въ отношеніи г. Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста относительно сбора въ церквахъ епархій пожертвованій за богослуженіями 6-го августа текущаго 1912 года объявить духовенству Варшавской епархіи чрезъ напечатаніе въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ къ свѣдѣнію и должному исполненію. Іюля 6 дня 1912 года.

Протоколъ № 81.

На подлинномъ Ею Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая Архипастырская резолюція. „№ 871. 1912 г. 12 мая. Утверждается“ *А. Н.*

Напечатать полностью этотъ протоколъ въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ къ свѣдѣнію и руководству духовенству Варшавской Епархіи. *А. Н.*

1912 года апрѣля 30 дня. По указу Ею Императорскаго Величества, Варшавская Духовная Консисторія с л у ш а л и: рапорты сверхштатнаго Члена Консисторіи, Священника Д. Козловскаго, отъ 8 декабря 1911 года и отъ 14 апрѣля сего года съ донесеніемъ, что при ревизіи приходо-расходныхъ книгъ съ оправдательными документами за трехлѣтіе—1907, 1908, 1909 г.г. семи приходскихъ церквей 3-го Варшавскаго округа, именно: Александрово-Пограничной, Кольской, Плонской, Плонской соборной, Праснышской, Пултуской и Рыпинской имъ замѣчено слѣдующее: съ внѣшней стороны всѣ означенныя книги въ порядкѣ: переплетъ, шнуръ и печать Консисторіи не нарушены; писаны въ общемъ чисто, лишь въ книгѣ Пултуской церкви встрѣчаются подчистки и неоговоренныя поправки (листы 2. 3. 14-18. 48. 64. 65. 67. 69. 70.); оправдательные документы сшиты по годамъ и прошнурованы. Въ веденіи церковнаго хозяйства, насколько можно судить о немъ по приходо-расходнымъ книгамъ, ни серьезныхъ упущеній, ни тѣмъ болѣе злоупотребленій не замѣчено. Есть формальныя погрѣшности, на которыя указываетъ и Благочинный. Въ этомъ отно-

шеніи хуже другихъ велась книга Плонской церкви. Во-первыхъ, книга эта выдана изъ Консисторіи 26-го іюля 1908 года, а записи начинаются январемъ 1907 года: очевидно, записи прихода и расхода за весь 1907 годъ и первую половину 1908 г. занесены въ книгу сразу за все это время, спустя 1½ года послѣ фактическаго прихода и расхода денегъ (то же отчасти и въ книгѣ Праснышской церкви: книга выдана изъ Консисторіи 15-го мая 1907 г., а въ ней аккуратно записаны приходъ и расходъ съ 1-го января 1907 г.). Во-вторыхъ, расходъ суммъ Плонской церкви почти не оправданъ. Изъ 53-хъ статей расхода за 1907 г. не оправдано 38 (2-4. 6. 6б. 11-18. 21-26. 28-40. 45. 49-53); изъ 64-хъ статей расхода 1908 года не оправдано, а если и оправдано, то не надлежаще—42 статьи (2-8. 11. 19-26. 29-38. 40-45. 48-50. 52. 53. 58. 61-64), и изъ 41-ой статьи расхода за 1909 годъ не оправдано 17 статей (2-4. 11. 12. 17. 20-23. 25. 26. 30. 35-37. 41.). Правда, и суммы то Плонской церкви не велики (въ 1907 году израсходовано 195 р., въ 1908 г. — 175 р., въ 1909 году—197 р.), и по многимъ статьямъ произведенъ мелкій расходъ, но при маленькомъ церковномъ хозяйствѣ, каково въ Плонскѣ, можно бы вести его образцово, хотя бы и по книгамъ только. Въ числѣ немногихъ оправдательныхъ документовъ за 1907 годъ имѣется нѣсколько, показывающихъ, что въ Плонской церкви были и переходящія суммы, но въ книгу ни приходомъ, ни расходомъ—онѣ не записаны.

Есть здѣсь и двѣ росписки, въ сложности на 16 р. 90 к., употребленныхъ на нужды церкви, но въ книгу этотъ расходъ не внесенъ. Вслѣдствіе перерасхода въ ноябрѣ и декабрѣ 1907 года, къ 1908 году, вмѣсто остатка, образовалось 3 р. 85 к. недохватки. Казалось бы, если не было денегъ, не надо было производить и расхода; если же расходъ произвели, надо было по частямъ, какъ въ дѣйствительности, вѣроятно, и производился расчетъ, записать его и въ книгу. Кѣмъ и какъ этотъ перерасходъ покрытъ, не видно, ибо записи прихода и расхода слѣдующаго 1908 года идутъ уже самостоятельно, безъ отношенія къ предыдущему году, о перерасходѣ котораго не упоминается. Наблюдается неумѣлая запись переходящихъ и оборотныхъ суммъ. Такъ, въ Александрово-Пограничной церкви сборы (на Миссіонерское Общ., Красный Крестъ, Бѣлый Крестъ и проч.) приходомъ вовсе не записаны, а въ расходъ показаны въ графѣ „церковныхъ суммъ“ вмѣсто „переходящихъ“. Получается впечатлѣніе, что сборовъ не производили, а вмѣсто нихъ высылали взятія изъ церковнаго ящика деньги, хотя и записывалось „высланы о. Благочинному собранные тогда то въ пользу такого то общества столько то рублей“.

Здѣсь двойная неправильность: собранныя деньги не показаны приходомъ (всего вѣрнѣе, онѣ записаны вмѣстѣ съ кружечко-кошелековымъ церковнымъ сборомъ) и не надлежаще показаны расходомъ въ качествѣ церковныхъ суммъ. Таковы статьи расхода: 1. 2. 15. 20. 31. 34. 80. 82. 84. за 1907 годъ, 2. 3. 14. 17. 19. 28. за 1908 годъ. Оборотныя суммы неправильно записалъ у себя (Пултуская церковь) и также неправильно рекомендовалъ писать и подвѣдомымъ причтамъ о. Благочинный, конечно, по недоразумѣнію.

Весь оборотъ по церквамъ 3-го Варшавскаго округа за данное трехлѣтіе сводился къ операціямъ по книжкамъ сберегательныхъ кассъ. Благочинный настаивалъ, чтобы и суммы, уже находящіяся въ сберегательныхъ кассахъ и, слѣдовательно, составляющія капиталъ церкви, и текущія операціи по этимъ вкладамъ, т.-е. сдача въ кассу новыхъ вкладовъ и получка изъ кассъ части вкладовъ на текущіе расходы по церкви, — чтобы все это въ книгѣ проводилось въ графѣ „оборотныхъ суммъ“. Въ дѣйствительности же оборотомъ являются и подлежатъ записи „оборотными“ суммами только текущія операціи даннаго года по книжкамъ сберегат. кассъ, а та сумма на книжкѣ, которая имѣется къ началу слѣдующаго года въ сберегательной кассѣ, являясь результатомъ оборотовъ цѣлаго года, составляетъ дѣйствительный церковный капиталъ. Поэтому, остатокъ церковныхъ суммъ отъ предыдущаго года, хранящійся въ сберегательныхъ кассахъ, слѣдуетъ показывать (билетами) въ графѣ „церковныхъ“, а не „оборотныхъ“ суммъ, какъ сдѣлано въ книгахъ: Пултуской церкви (ст. прих. 3 за 1907 г., 1 за 1908 г. и 1 за 1909 г.), Кольской (ст. прих. 1 за 1907 г., 2 за 1908 г. и 2 за 1909 г.) и безъ нужды исправлено Благочиннымъ въ книгѣ Александрово-Пограничной церкви (ст. 1 за 1909 г. прих.). Причтъ и староста Плоцкаго собора были смущены, очевидно, потерей при размѣнѣ на наличныя деньги процентныхъ бумагъ, и неизвѣстно, зачѣмъ, записали въ книгу шесть лишнихъ статей, выведя въ нихъ фиктивный приходъ и расходъ (См. ст. прихода 94 за 1908 г., 107 и 118 за 1909 г., расхода ст. 210 1908 г. 264 и 279 за 1909 г.). При размѣнѣ въ 1908 году 500 рублей закладнаго листа Плоцкаго кредитнаго общества получено наличными деньгами только 425 р. Запись произведена правильно (ст. 96 прих. и 209 расх. 1908 г.), въ надлежащемъ мѣстѣ, но въ слѣдующихъ статьяхъ—94 прихода записано: „записываются 75 р. на приходъ для пополненія убытковъ, понесенныхъ при продажѣ 5% закл. л. Плоц. кред. общ. въ 500 руб.“ и цифра „75“ занесена въ графу переходящихъ и оборотныхъ наличными, — въ ту же, гдѣ записаны и полученные отъ реализаціи билета

425 р.; въ ст. же 210 расхода значится: „выписываются 75 руб. потери, полученной при продажѣ 5% билета Плоцкаго“, и цифра 75 р. заносится въ графу наличныхъ церковныхъ суммъ. Тоже продѣлано и въ 1909 году, при размѣнѣ такихъ же двухъ билетовъ на 1000 рублей, на которыхъ потеряно 110 руб., и 800 рублей государственной ренты, на которой потеряно 81 рубль. Не говоря о томъ, что ни прихода на пополненіе потери отъ реализаціи билетовъ нигде не поступило, и расходованы были билеты, а не 75 р., 110 р., 81 р. наличными деньгами, что потеря, какъ ее ни скрашивать, такъ и осталась фактической въ данный моментъ потерей, такія записи неправильны по существу: если въ свое время билеты эти приобретались по низшему, сравнительно съ нарицательною ихъ стоимостью, курсу, то прибыль, конечно, не записывалась въ книгу приходомъ, какъ и въ расходъ писали, что за билеты уплачено не 500 р., 1000 р., 800 р., но меньше — то, что дѣйствительно было уплачено; если же покупной курсъ и равнялся даже номинальной стоимости билетовъ, то фиктивнымъ скрашиваніемъ убытка теперь дѣлу не помочь, а въ отчетность внесена путаница, — нельзя знать, къ какой рубрикѣ прихода и расхода по отчетной вѣдомости лит. А. отнесены указанные записи. Подъ ст. 125 прихода за 1908 г. въ книгѣ того же собора 14 числомъ декабря записано: „собрано блюдомъ въ пользу Сампсоніевскаго храма въ СПБ. 6 р. 42 к.“, а по ст. 250 расхода за тотъ же годъ эти 6 р. 42 к. высланы почтовымъ переводомъ въ СПБ. на имя нѣкоего „Покровскаго“. Такогого сбора по Варшавской епархіи не производилось, изъ записей не видно, съ чьего разрѣшенія произведенъ онъ въ Плоцкомъ соборѣ и почему высланъ не чрезъ Благочиннаго и Консисторію, а какому то Покровскому. Напрасно вносятся въ книгу церковнаго прихода и расхода по Плоцкому собору деньги, получаемыя причтомъ изъ казны на отопленіе квартиръ: деньги эти не имѣютъ отношенія къ церковнымъ суммамъ и проводятся по требовательнымъ вѣдомостямъ. По ст. 313 расхода за 1909 годъ изъ Плоцкаго собора выдано мѣстному Попечительству 45 р. за мѣста подъ могилы на кладбищѣ, по записямъ же 1908 года кладбищенская плата осталась въ церкви. Если эта плата составляетъ оброчную статью церкви, чему и слѣдовало бы быть, то она не подлежитъ передачѣ Попечительству; если же она почему либо составляетъ доходъ Попечительства, не подлежитъ внесенію въ церковныя книги ни приходомъ, ни расходомъ. По тому же собору не оправданъ расходъ по статьѣ 194 на 1909 г. на 3 р. 80 к.; надо приложить марки къ счетамъ по ст. 87 за 1908 г. на 7 р. 80 к. и 163 за 1909 г.

на 8 р. Книга Плоцкаго собора представлена не за трехлѣтіе, а за двухлѣтіе—1908 г. и 1909 г., причина изложена въ рапортѣ Благочиннаго 3-го Варшавскаго округа на имя Консисторіи отъ 29-го марта 1910 г. за № 175. Въ книгѣ для записи прихода Праснышской церкви за 1908 г. подъ ст. 9 записано: „при указѣ Варшавской Духовной Консисторіи отъ 17-го марта за № 1208 получено 57 р. 50 к., присланные графиней Е. Комаровской, пожертвованные неизвѣстной съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ считался неприкосновеннымъ, а % съ него обращались въ пользу причта церкви за поминаненіе“. . и сумма эта—57 р. 50 к.—записана въ графѣ билетовъ, а не наличныхъ, и въ этой графѣ остается до конца книги, т.е. до 1910 года, что неправильно. Несомнѣнно, 57 р. 50 к. изъ Консисторіи были получены наличными деньгами, которыя и надо было записать приходомъ въ графѣ причтовыхъ наличныхъ, а затѣмъ, выписавъ въ расходъ по графѣ оборотныхъ наличныхъ, сдать ихъ въ сберегательную кассу; по полученіи оттуда книжки, записать ее приходомъ въ графѣ оборотныхъ билетами; при переносѣ остатка отъ 1908 года въ первой статьѣ прихода за 1909 г. записать эту книжку въ причтовыхъ билетами и здѣсь оставить ее навсегда. Надо полагать, что причтъ и внесъ эти деньги въ сберегательную кассу, но не сумѣлъ показать по книгѣ этой операции, безъ которой получается впечатлѣніе, что деньги и доселѣ лежатъ въ церковномъ ящикѣ наличными. Если же этого не сдѣлано, необходимо внести эту сумму, какъ неприкосновенную, въ сберегательную кассу. Прочее въ книгѣ Праснышской церкви въ полномъ порядкѣ.

Въ книгѣ Александрово-Пограничной церкви не по формѣ писаны мѣсячные итоги прихода и расхода; не принимаются въ нихъ во вниманіе и переходящія суммы. По ст. 36 расхода по этой книгѣ за 1907 годъ въ записи сказано, что 2 рубля уплачены артельщику Кулакову, а росписку представилъ и деньги получилъ артельщикъ Владимировъ. Въ ст. 36 прихода за 1907 годъ и 4 за 1908 годъ не указано, на какую цѣль пожертвованы деньги. По ст. 57 расхода за 1908 г. запись въ книгѣ не сходится со счетомъ Варшавской Братской лавки: въ числѣ купленнаго для церкви показано въ книгѣ 26 вина за 2 руб. 20 коп. въ счетѣ же о винѣ не сказано, а указано 3 кисточки за 1 руб. 50 коп., чего нѣтъ въ книгѣ, отчего и разница въ суммѣ расхода: въ книгѣ показано 19 р. 83 к., а по счету уплачено только 19 р. 13 к. Позже, подъ ст. 102 расхода, внесены въ книгу 1 р. 50 к. за кисточки, но не уничтожена запись въ ст. 57 объ уплатѣ 2 р. 20 к. за вино, котораго, судя по счету, не покупали въ данный разъ. На листахъ 28—32, 100-103 записаны при-

ходъ и расходъ за первые 4 мѣсяца 1909 г., затѣмъ все это зачеркнуто и не оговорено, дальше слѣдуетъ новая запись за тѣже мѣсяцы. Очевидно, записи велись позже фактического прихода и расхода суммъ. Книга расхода за весь 1909 г. и прихода за ноябрь того же года не подписана покойнымъ настоятелемъ, протоіереемъ Ливчакомъ. Не погашены вовсе или неправильно погашены марки на оправдательныхъ документахъ къ ст.ст. расхода: 5. 7. 16. 24. 26. 48. 67. 71. 78. за 1907 г.; 5. 9. 20-22. 27. 32-34. 49. 52. 53. 59. 61. 63. 64. 70. 76. 78. 85. 87. 97-99. за 1908 годъ. Въ книгѣ Пултуской церкви неправильно выведенъ итогъ расхода за июнь 1907 г.: расходовано наличными 55 р. 70 к., показано 50 р. 70 к., почему и показанный къ июлю остатокъ въ 38 р. 26 к. долженъ быть на пять рублей меньше. Въ октябрьскомъ итогѣ снова неправильно подсчитанъ расходъ: показано 65 р. 60 к., а въ дѣйствительности расходовано 66 р. 1 к., остатка къ ноябрю д. б. 78 р. 9 к., а не 83 р. 50 к. какъ и къ 1908 году должно оставаться 75 р. 16 к. вмѣсто записанныхъ 80 р. 57 к. Неправильно подсчитавшій итоги наказанъ тѣмъ, что отдалъ свои 5 р. 41 к. Въ ст. 34 расхода 1908 г. не указанъ номеръ и число указа Консistoriи. Нѣтъ подписей въ книгѣ очень часто представителей отъ прихожанъ; приходъ за апрѣль 1907 г. не подписанъ псаломщикомъ; староста не подписалъ прихода за январь 1908 г. и расхода за июнь 1908 г. Нѣтъ росписокъ или оправдательныхъ документовъ къ ст. расхода 1907 г.: 2-й на 2 р., 35 на 6 р. 95 к., 44 на 6 р., 50 на 2 р. 28 к., 61 на 2 р., 97 на 30 р.; 1908 г.: 7 на 3 р. 50 к., 10 на 15 р., 12 на 8 р. 50 к., 18а на 2 р. 40 к., 19 на 9 р., 20 на 190 р. 41 к., 30 на 5 р., 38 на 11 р. 92 к., 39 на 6 р., 40 на 6 р., 89 на 10 р., 121 на 10 р., 129 на 8 р., 136 на 10 р.; 1909 г.: 32 на 15 р., 58 на 6 р., 76 на 25 р., 134 на 6 р. Къ ст. 92 расхода 1907 года причисленъ счетъ на 1 р. 20 к. и къ ст. 104 на 4 р., но росписокъ на нихъ получателей денегъ нѣтъ. Нѣтъ марокъ на счетахъ Варшавской Братской лавки на 12 р. 80 к. къ ст. 41 расхода 1907 года, Биберштейна на 6 р. къ ст. 96 расхода того же года; къ ст. 22-й 1908 г. на 7 р., къ ст. 31 за 1909 г. на 11 р. 90 к.; на высланные по ст. 84 за 1909 г. 40 р. Шумилину почтовая квитанція есть, а упоминаемаго въ книгѣ счета нѣтъ. Въ книгѣ Рышинской церкви нѣтъ росписки подъ ст. 25 расхода 1908 г. на 15 р. 60 к. и нѣтъ марки къ счету на 10 р. по ст. 16 расхода за 1908 годъ. Въ приходо-расходной книгѣ Мазовецкой церкви замѣчено: 1) Въ ст. 20-й прихода за 1907 годъ и 4-й прихода за 1908 годъ показаны поступившими проценты отъ церковныхъ суммъ изъ сберегательной кассы, по указанію на то, чтобы

церковныя суммы хранились въ кассѣ, въ книгѣ нѣтъ. Очевидно, въ кассѣ хранились показываемыя въ книгѣ наличными суммы, но тогда и слѣдовало въ книгѣ объ этомъ отмѣтить. 2) Запись остатка отъ предыдущаго года въ ст. 1 прихода за 1909 годъ не согласуется съ остаткомъ, показаннымъ въ итогѣ расхода и остатка за декабрь 1908 года. Именно, въ декабрьскомъ итогѣ расхода 1908 года показано остаткомъ къ 1909 году: наличными 271 р. 62 к. (церк. 262 р. 65 к., причт. 8 р. 84 к. и переход. 13 к.) и билетами 846 р. 89 к. (церк. 100 р. и причт. 740 р. 89 к.). А въ первой ст. прихода за 1909 годъ этотъ остатокъ отъ предыдущаго года показанъ иначе: наличными церковными 262 р. 87 к. (вм. 262 р. 65 к.), причтовые показаны всѣ наличными — 755 р. 83 к. (вм. 8 р. 84 к. нал. и 746 р. 89 к. билет.), тогда какъ 746 89 к. хранятся въ сберегательной кассѣ по книжкѣ и считаются билетами, остатокъ въ 13 к. нал. переходящихъ суммъ вовсе не показанъ здѣсь. 3) Въ ст. 68 и 69 прихода и 65 и 66 расхода за 1909 годъ проведена покупка процентныхъ бумагъ — причтовыхъ, эту операцію надо было провести въ графѣ оборотныхъ суммъ и 4) Нѣтъ марокъ на оправдательныхъ роспискахъ и счетахъ къ ст. расхода 33 за 1907 г. на сумму 9 р. 10 к. и къ ст. расхода 26 за 1909 г. на 48 р. 95 к. Нѣтъ росписки къ ст. 29 расхода 1907 г. на 10 р. 27 к. Къ ст. расхода 9 за 1908 годъ надо было приложить счетъ или росписку мастера, переливавшего колоколь, а вмѣсто того подъ статью росписался въ полученіи денегъ настоятель. Приказали: Разсмотрѣвъ вышеозначенные рапорты Консistoriи опредѣляетъ: 1) о замѣченныхъ при ревизіи неточностяхъ сообщить чрезъ благочиннаго настоятелямъ тѣхъ церквей, въ книгахъ которыхъ усмотрѣны неточности, съ предписаніемъ принять къ свѣдѣнію и руководству указанія ревизіи и на будущее время не допускать замѣченныхъ погрѣшностей, 2) Настоятелю Плоцкаго собора предписать озаботиться уплатою установленнаго гербоваго сбора къ счетамъ по ст. 87 за 1908 годъ и по ст. 163 за 1909 годъ, равнымъ образомъ настоятелю Пултуской церкви предписать озаботиться уплатою такового-же сбора по ст. 41 и 96 расхода 1907 года, по ст. 22 1908 г. и по ст. 31 1909 г. и 3) приходо-расходныя книги возвратить по принадлежности настоятелямъ церквей. Засимъ дѣло сіе, какъ окончательно рѣшенное, сдать въ свое время въ архивъ. Подлинный подписали: Члены Консistoriи: Протоіерей П. Каллистовъ, Протоіерей Н. Мизецкій, Священникъ Т. Теодоровичъ, Священникъ Д. Козловскій, Секретарь В. Шимковичъ и Столоначальникъ О. Дьяковъ. Подписанъ: 10 мая 1912 года.

ОТДѢЛЪ II.

Церковно-приходскія школы въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Въ послѣднихъ засѣданіяхъ законодательныхъ учреждений, въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Государственной Думѣ приняты рѣшенія, весьма важныя какъ для дальнѣйшей судьбы церковно-приходскихъ школъ, такъ и для положенія ихъ въ данное время. 5-го іюня Государственный Совѣтъ отклонилъ законопроектъ о введеніи всеобщаго начального обученія, а 8-го іюня въ Государственной Думѣ сняты съ повѣсти и оставлены безъ разсмотрѣнія шесть законопроектовъ, касающихся самыхъ насущныхъ нуждъ церковной школы. По значенію и послѣдствіямъ, голосованіе Государственного Совѣта и дѣйствія Государственной Думы неодинаковы и несоизмѣримы въ отношеніи къ церковно-приходскимъ и свѣтскимъ, министерскимъ школамъ. Если отъ голосованія Государственного Совѣта, при всей его благожелательности, школа церковная ничего по существу не приобрѣла, сохранивъ лишь принадлежавшее ей независимое положеніе, то отъ дѣйствій Государственной Думы она чувствительно и замѣтно пострадала. Если, далѣе, Государственный Совѣтъ, отклонивъ законопроектъ о всеобщемъ обученіи, въ цѣляхъ сохраненія самостоятельности за церковно-приходской школой, не только не причинилъ ни малѣйшаго ущерба свѣтской школѣ и дѣлу всеобщаго начального обученія, но и далъ вполне достаточныя средства для дальнѣйшаго планомѣрнаго развитія его въ настоящемъ году, то Государственная Дума, оставивъ безъ разсмотрѣнія церковно-школьные законопроекты, лишила церковныя школы насущнаго обезпеченія, обезпеченія текущаго дня, и такимъ образомъ нанесла ей обидный, ничѣмъ не оправдываемый ударъ, не остановившись даже предъ тѣмъ, что всей своею тяжестью ударъ этотъ поразитъ рядовыхъ работниковъ, въ бѣдности и нуждѣ терпѣливо трудящихся надъ великимъ отвѣтственнымъ общественнымъ дѣломъ.

Голосованіе Государственного Совѣта, принципиальное по своему значенію, хотя и не влечетъ за собою осязательно полезныхъ результатовъ для церковно-приходской школы, не создаетъ благоприятныхъ условій ни для дальнѣйшаго ея роста, ни для нормальной жизни ея въ настоящемъ, все же весьма важно для судьбы ея. Оно охраняетъ самостоятельное существованіе церковной школы, признаетъ, что и эта школа, съ ея особымъ, религіозно-церковнымъ характеромъ, имѣетъ такое же право на обезпеченіе средствами содержанія со стороны

государства, какъ и начальная свѣтская школа. Въ этомъ признаніи самостоятельности и независимости за школой церковной — вся сила и все значеніе голосованія Государственного Совѣта; въ этомъ же признаніи принципиальное разногласіе Государственного Совѣта и Думы во взглядѣ на церковныя школы и на положеніе ихъ въ государствѣ, — разногласіе, неустранимое никакими софизмами, никакими формально-юридическими соображеніями.

Принятый Думою и отклоненный Государственнымъ Совѣтомъ законопроектъ о всеобщемъ обученіи явно направленъ былъ къ тому, чтобы обезпечить свободное развитіе свѣтской начальной школы и лишить средствъ церковно-приходскую школу. И какъ ни стараются противники школъ церковныхъ сгладить разногласіе между Государственнымъ Совѣтомъ и Думою въ отношеніи къ этому законопроекту, усилія ихъ не имѣютъ успѣха, такъ какъ всѣ ихъ доводы стоятъ въ очевидномъ противорѣчій съ неопровержимыми фактами. „Основное разногласіе, читаемъ въ передовой статьѣ „Рѣчи“, сводилось къ тому, фиксировать ли ассигнованіе въ теченіе десяти лѣтъ, по 9 милліоновъ въ годъ, на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, или же, *сверхъ того*, фиксировать еще полтора милліона въ годъ на нужды начального образованія по вѣдомству Св. Синода. Разногласіе, слѣд., отнюдь не носило принципиальнаго характера, сторонники перваго взгляда отнюдь не высказывались противъ ассигнованія на церковно-приходскія школы по существу, а лишь предлагали отсрочить обсужденіе вопроса за непредставленіемъ плана введенія всеобщаго обученія Св. Синодомъ”. Въ этихъ соображеніяхъ „Рѣчи” не трудно видѣть отраженіе взглядовъ докладчика согласительной комиссіи въ Думѣ, Е. П. Ковалевского, дѣйствительно не возражавшаго принципиально противъ фиксаціи кредитовъ на церковно-приходскія школы, но однакоже предложившаго Думѣ оставить ассигнованіе по законопроекту о всеобщемъ обученіи только по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и отложить обсужденіе вопроса о церковно-приходской школѣ на томъ основаніи, что Государственная Дума, „разсматривала законопроектъ объ ассигнованіи только на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, введеніе же новыхъ кредитовъ по смѣтѣ Св. Синода вызываетъ появленіе совершенно новаго проекта, который не былъ на разсмотрѣніи нижней палаты”. Такъ, не принципиальное отношеніе къ школѣ церковной, вполне будто бы корректное, а формально-юридическія соображенія воспрепятствовали Думѣ фиксировать кредиты на церковно-приходскія школы.

Но скрытое за этими формально-юридически-

ми доводами лицемѣріе обнаружатся вполне, если мы обратимся къ исторіи законопроекта о всеобщемъ обученіи. Постановивъ увеличивать, въ цѣляхъ введенія всеобщаго начального обученія, въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1912 года, ассигнуемые на нужды начального образованія кредиты, не менѣе, чѣмъ на 10 милліоновъ руб. въ годъ, Государственная Дума отнесла эти кредиты всецѣло на смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія, рассчитавъ ихъ однако на всѣ школы, какъ министерскія, такъ и церковно-приходскія. Когда же Государственный Совѣтъ, усмотрѣвъ въ этомъ рѣшеніи Думы покушеніе на самостоятельность и независимость школы церковной, довелъ сумму ежегоднаго увеличенія ассигнованій на нужды начального образованія до 10½ милліоновъ руб. и постановилъ изъ этой суммы 9 мил. отпускать по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 1½ мил. по смѣтѣ вѣдомства Св. Синода на церковно-приходскія школы, когда, затѣмъ, большинство согласительной комиссіи склонилось къ рѣшенію Государственного Совѣта, меньшинство ея, съ мнѣніемъ котораго согласилась и Государственная Дума, опредѣлило фиксировать ассигнованіе на дѣло всеобщаго начального обученія только по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ суммѣ 9 милліоновъ ежегодно и оставить безъ обсужденія вопросъ о церковно-приходской школѣ, какъ подлежащій особому законодательному разсмотрѣнію. Если бы Государственная Дума дѣйствительно находила нужнымъ отпустить кредиты и на церковно-приходскія школы, и къ осуществленію этого встрѣтила бы препятствіе только въ формальныхъ основаніяхъ, она, принимая законопроектъ о всеобщемъ обученіи, могла бы присоединить къ нему ясно выраженную формулу пожеланія, чтобы соответствующее представленіе о церковныхъ школахъ немедленно выработано было духовнымъ вѣдомствомъ и внесено на уваженіе законодательныхъ учреждений. Между тѣмъ, отклонивъ ассигнованіе на церковныя школы, Дума просто постановила „выдѣлить вопросъ о церковно-приходской школѣ, съ тѣмъ, чтобы духовное вѣдомство разработало его самостоятельно и внесло обоснованный уже законопроектъ относительно кредитовъ на церковно-приходскую школу въ Государственную Думу“. А такое постановленіе по значенію своему вовсе не равно установленной обычаями и практикой законодательныхъ учреждений формулѣ пожеланія, опредѣленно предпрѣшающей благожелательное отношеніе къ законопроекту.

Ближе къ истинѣ, но все же не вскрываетъ дѣйствительныхъ причинъ непріязненнаго отношенія Государственной Думы къ церковнымъ школамъ офиціозная „Россія“. По словамъ „Россіи“, „не высказываясь противъ церковныхъ школъ съ тою

опредѣленностью, которая придавала бы разногласію принципиальный характеръ, рѣшеніе Думы было, однако, въ такой мѣрѣ направлено противъ этихъ школъ, что большинство Государственного Совѣта, стоящее на иной точкѣ зрѣнія, не сомнѣвалось въ дѣйствительномъ значеніи всего этого дѣла“. Признавая такимъ образомъ наличность принципиальнаго разногласія между Государственнымъ Совѣтомъ и Думою въ вопросѣ о церковныхъ школахъ, „Россія“ однако усматриваетъ (правда, условно) политическую тенденцію не въ дѣйствіяхъ Думы, а „въ стремленіи Государственного Совѣта отстаивать начало религіозно-правственнаго воспитанія народныхъ массъ“. Но „начало религіозно-нравственнаго воспитанія народныхъ массъ“ есть неотъемлемое, божественное по происхожденію и основаніямъ, право Церкви, и политическая тенденціозность сказывается не въ отстаиваніи этого права, естественномъ и необходимымъ, а въ оспариваніи его, по существу нетвердомъ, колеблющемся, не имѣющемъ подъ собою прочной почвы. Дѣйствительно, принципиальныхъ, сколько нибудь основательныхъ доводовъ противъ этого права и утверждающихся на немъ церковныхъ школъ привести нельзя, указаніе же на недостатки и неудовлетворительную постановку школы, по добросовѣстному заявленію члена Государственного Совѣта, М. М. Ковалевского, столько же примѣнило къ школѣ церковно-приходской, сколько и къ свѣтской, и противникамъ церковной школы, при современномъ соотношеніи политическихъ партій, нѣтъ другого выхода, кромѣ того, который они избрали: не возражая принципиально противъ церковно-приходскихъ школъ, отказывать имъ въ средствахъ содержанія по основаніямъ формальнымъ. „Есть три категоріи людей,—говорилъ одинъ ораторъ въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу церковной школы. Одни считаютъ эту школу не только полезной, но безусловно необходимой, другіе считаютъ ее скорѣе вредной, чѣмъ полезной, и третьи не говорятъ, что школа та вредна, но вмѣстѣ съ тѣмъ создаютъ всевозможные препоны для осуществленія развитія церковно-приходскихъ школъ“. Изъ этихъ послѣднихъ двухъ категорій людей образовалось большинство Думы, по вытекающей изъ политическихъ мотивовъ нетерпимости къ Церкви православной лишившее церковныя школы необходимыхъ средствъ существованія. Вѣдь, по справедливому замѣчанію Преосвященнаго Никона въ Государственномъ Совѣтѣ, „въ сущности вопросъ идетъ не о школахъ; вопросъ идетъ о несравненно болѣе важномъ: въ какомъ міропониманіи и міросозерцаніи должно воспитывать будущія поколѣнія массъ народныхъ, а слѣдовательно, въ какомъ направленіи желательно теченіе будущей народной жизни, будущей русской

исторіи?". И если бы Дума не вносила въ дѣло народнаго образованія политической партійности опредѣленной окраски, она не оставила бы безъ вниманія церковно-приходскія школы, потому что, по заявленію даже М. М. Ковалевскаго, безспорно авторитетнаго для либеральной интеллигенціи члена Государственнаго Совѣта, „чтобы осуществить въ Россіи такую трудную и сложную задачу, какъ всеобщее обученіе народа, въ ближайшіе десять лѣтъ, необходимо призвать къ участию въ этомъ дѣлѣ столько же церковныя, сколько и свѣтскія школы”.

Вскорѣ послѣ роспуска Государственной Думы, въ октябристскомъ „Голосѣ Москвы” за подписью предѣдательствующаго въ центральномъ комитетѣ союза 17-го октября, проф. К. Линдемана, появилось слѣдующее характерное для политической партіи сообщеніе: *„Союзъ 17-го октября и церковно-приходскія школы*. Г. Дума въ послѣдній день своихъ занятій (9 іюня) не успѣла рассмотреть шести законопроектовъ, касающихся разныхъ нуждъ церковно-приходскихъ школъ, которые остаются, слѣдовательно, въ наслѣдство четвертой Г. Думѣ. Большинство (именно пять) изъ числа этихъ законопроектовъ касаются улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей этихъ школъ и учрежденія пенсіонной кассы для нихъ. На увеличеніе вознагражденія преподавателей четырьмя законопроектами испрашивалось на 1912 г. всего 2.696.500 р., а начиная съ 1912 г.—по 4.686.069 р. Совершенно не касаясь сейчасъ чисто политическихъ сторонъ вопроса и мотивовъ, по которымъ рассмотрѣніе этихъ законопроектовъ пришлось отложить, мы глубоко сожалѣемъ о томъ, что ожиданія тружениковъ этихъ народныхъ школъ не получили удовлетворенія и имъ приходится еще въ теченіе нѣкотораго времени трудиться на благо родины при прежнихъ условіяхъ вознагражденія ихъ труда. Но мы твердо вѣримъ въ то, что въ 4-й Г. Думѣ октябристы возвратятся къ этимъ насущнымъ вопросамъ школьной жизни и въ близкомъ будущемъ проведутъ нынѣ на время отсроченный законопроектъ. Центральный Комитетъ союза 17-го октября напомнимъ объ этомъ въ свое время и не сомнѣвается въ томъ, что нужды народныхъ учителей, въ какой бы школѣ они ни работали на пользу родины, будутъ полностью удовлетворены законодательными учрежденіями”.

Какъ бы ни была велика опредѣляющая сила политическихъ мотивовъ, о которыхъ говорится въ данномъ сообщеніи, она должна была отступить предъ дѣйствительно вопіющею нуждою тружениковъ церковно-приходской школы, работающихъ, по признанію самихъ же октябристовъ, на пользу родины.

Чтобы по достоинству оцѣнить нравственную сторону сообщенія октябристовъ, убѣдиться, насколько дѣйствительно глубоко сожалѣніе ихъ, что нужды учителей церковно-приходскихъ школъ не получили удовлетворенія, достаточно ознакомиться съ содержаніемъ оставленныхъ безъ обсужденія законопроектовъ. Изъ шести церковно-школьныхъ законопроектовъ, не рассмотрѣнныхъ Думою, два находятся въ ней почти два года. Законопроектъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 500.000 р. на церковно-школьныя строительныя нужды внесенъ въ Думу 19 августа 1910 г., а объ учрежденіи пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковныхъ школъ внесенъ 21 августа того же года. За два года, при измѣнявшихся политическихъ обстоятельствахъ, имѣвшая рѣшающее значеніе въ Думѣ фракція октябристовъ не нашла возможнымъ приступить къ обсужденію этихъ законопроектовъ, не взирая на то, что учащіе министерско-земскихъ школъ давно уже обезпечены пенсіей и въ послѣднее время разработаны уже въ Государственной Думѣ вопросы о пенсіонномъ обезпеченіи даже учителей еврейскихъ школъ, и что, по заявленію духовнаго вѣдомства, въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ лежитъ безъ удовлетворенія свыше 1500 ходатайствъ объ отпускѣ пособій на церковно-школьныя строительныя нужды, и отовсюду несутся въ буквальномъ смыслѣ вопли, что существующія церковно-школьныя зданія, остающіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ ремонта, вслѣдствіе этого разваливаются, становятся непригодными. Далѣе. Смѣтный кредитъ духовнаго вѣдомства въ 1.550.000 р. на увеличеніе жалованья преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, превращенъ Думою въ условный и потому только и оставленъ безъ рассмотрѣнія. Послѣдствіемъ же этого дѣйствія Думы явилось то скорбное обстоятельство, что около 6000 учащихся, получавшихъ съ 1 сент. прошлаго года по 1 янв. настоящаго года вмѣсто 15—18 руб. по 30 р., въ нынѣшнемъ году оказались въ прежнемъ нищенскомъ положеніи. Едва ли возможны болѣе краснорѣчивые факты для характеристики дѣйствительной заботливости октябристовъ о церковной школѣ и для опредѣленія настоящей цѣны ихъ глубокаго сожалѣнія о неудовлетворенныхъ нуждахъ тружениковъ этой школы. Отъ заботливости октябристовъ и большинства Думы пострадали и церковныя школы нашей епархіи. Въ числѣ неразмѣренныхъ Думою законопроектовъ есть законопроектъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства на увеличеніе жалованья преподающимъ въ церковно-приходскихъ

школахъ Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской епархій въ 1912 г. 73.800 р., а начиная съ 1913 г. по 221.736 р. въ годъ¹⁾.

Церковныя школы,—дорогое достояніе Церкви православной, созданное усиліями и трудами ея служителей,—необходимы не только Церкви, какъ лучшее средство христіанскаго просвѣщенія народа, но еще въ большей степени государству. При всякихъ политическихъ взглядахъ, граждане должны быть прежде всего честными, стойкими, способными уважать порядокъ общежитія и права другихъ. Это минимальныя требованія, предъявляемыя къ члену всякаго общества, всякаго государственнаго союза. Нравственная устойчивость гражданъ—первое и совершенно необходимое условіе прочности государства. Церковная школа имѣетъ то высокое преимущество, что „не противясь расширенію круга познаній, пользуясь всѣмъ добрымъ и хорошимъ, что создаетъ новая наука“, она главнымъ дѣломъ своимъ считаетъ развитіе въ дѣтяхъ нравственной стойкости, доброй христіанской настроенности, и, тѣсно связанная съ Церковью, имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства для наилучшаго выполненія этой воспитательной задачи. Школа церковная полезна не только сама по себѣ, по тому благотворному вліянію, какое она оказываетъ на воспитывающихся въ ней дѣтей. Существованіе ея среди школъ другого типа важно, какъ реальнаго конкретнаго показателя, какимъ по духу, по основѣ своей должно быть всякое воспитаніе. Въ своемъ особенномъ, ей только свойственномъ строѣ она представляетъ живое доказательство того, что для благородства и духовной высоты человѣка, отъ чего никто и никогда отказаться не можетъ, рядомъ съ знаніемъ необходима нравственная крѣпость, религіозная сила духа. На нравственное значеніе школы церковной обращалъ вниманіе Думы членъ ея, Прот. Юрашкевичъ. „Вы ошибаетесь, говорилъ онъ, если полагаете, что когда-нибудь вы оздоровите деревню безъ развитія нравственныхъ устоевъ. Вы ошибаетесь, если полагаете, что вы когда-нибудь разовьете нравственно деревню безъ тѣхъ условій, при которыхъ создавалась, дѣйствовала и должна дѣйствовать церковная школа. Вы, г.г., ошибаетесь въ томъ, что когда-нибудь школа безъ близкаго отношенія къ ней Церкви, безъ вліянія Церкви дастъ вамъ нравственные устои... У меня нѣтъ претензій на то, чтобы я склонилъ васъ, г.г., центральную партію къ голосованію за

мнѣніе большинства согласительной комиссіи, но я считаю своимъ долгомъ заявить: ошибаетесь вы, г.г., въ строеніи своей школы, если вы исключаете изъ нея церковную школу“.

Въ особенности важное значеніе церковная школа имѣетъ въ нашемъ Привислинскомъ краѣ. Не преслѣдуя никакихъ политическихъ цѣлей, она служить нуждамъ православныхъ людей края и для юнаго поколѣнія ихъ является незамѣнимымъ, наиболѣе подходящимъ по мѣстнымъ условіямъ типомъ школы. Разбросанные среди иновѣрнаго и иноплеменнаго населенія края, простые русскіе люди легко поддаются естественному вліянію окружающей, численно подавляющей ихъ иновѣрной среды, утрачиваютъ въ короткое время знаніе роднаго языка, особенности православнаго церковнаго быта, для массы народной всегда составляющаго корень и основу вѣры. Оградить русскихъ дѣтей отъ вліянія чуждой имъ среды, приобщить ихъ къ родной народности, вѣрѣ и Церкви удобнѣе и легче всего можетъ школа. И опытъ показываетъ, что школа церковная несравненно успѣшнѣе выполняетъ эту задачу, чѣмъ даже хорошо поставленная свѣтская, министерская школа. Школа министерская, со смѣшаннымъ составомъ учащихся, является продолженіемъ той же иновѣрной и иноплеменной среды, въ которой русскія дѣти здѣшняго края живутъ обычно. Чисто русской стихіи нѣтъ даже въ тѣхъ русскихъ министерскихъ школахъ, которыя, со времени введенія въ краѣ начальнаго обученія (первый годъ) на польскомъ языкѣ, учреждаются исключительно для русскихъ дѣтей по большимъ городамъ (Варшава, Лодзь). Лишь только въ школахъ церковной тотъ въ собственномъ смыслѣ русскій уголокъ, гдѣ подъ вліяніемъ Церкви создается православно-русское настроеніе, гдѣ въ три, четыре года обученія даже не говорившіе по русски дѣти вполнѣ овладѣваютъ русскимъ языкомъ, научаются молитвамъ и истинамъ вѣры, входятъ въ укладъ жизни церковной, усваиваютъ любовь къ ней. Нужно видѣть плоды дѣятельности школы церковной, чтобы убѣдиться, какъ могущественное вліяніе ея на русскихъ дѣтей Привислинскаго края.

Школа церковная имѣетъ не однихъ только недоброжелателей, но и вѣрныхъ друзей. Многія земства охотно ассигновали до сихъ поръ средства на церковныя школы, и по засвидѣтельствованію Оберъ-Прокурора Св. Синода, приблизительно на 128.000.000 р., полученныхъ изъ государственнаго казначейства, почти такая же сумма пожертвована была на мѣстахъ. Еще не такъ давно, въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, Путивльское земское собраніе единогласно постановило всѣ земскія школы уѣзда передать вѣдомству православнаго исповѣданія. Но первымъ Другомъ и

¹⁾ 5-го іюля Совѣтъ Министровъ удовлетворилъ нужды церковныхъ школъ въ текущемъ году, ассигновавъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ нихъ въ порядкѣ статьи 17 бюджетныхъ правилъ 2.795.000 р., —ту именно сумму, которая испрашивалась неразмѣрными Думою законопроектами.

Покровителемъ школы церковной является Государь Императоръ, обратившійся къ представлявшемуся Ему 8-го іюня въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ членамъ Государственной Думы между прочимъ съ слѣдующими словами: „*Нахожусь желательнымъ въ ближайшую очередь обратить вниманіе на Мое наслѣдіе отъ горячо-любимаго Родителя — церковно-приходскія школы*“. Нѣтъ сомнѣнія, что эти высоко цѣнные для церковной школы слова Государя Императора вдохновятъ всѣхъ ея работниковъ, вселятъ въ нихъ твердую увѣренность въ прочности того великаго дѣла, надъ которымъ они усердно трудятся.

Протоіерей В. Шимаревъ.

Добрая матушка.

„Нов. Еп. Вѣд.“ посвящаютъ трогательную замѣтку одной умершей матушкѣ своей епархіи:

Мы, жители деревни, знаемъ, какою любовью, какимъ почтеніемъ окружаетъ нашъ народъ гроба и могилы своихъ пастырей. Подобное же почтительное отношеніе и благодарность снискиваютъ себѣ и добрыя сельскія матушки и даже готовыя по силамъ послужить народу жены псаломщиковъ. У такихъ матушекъ и женъ псаломщиковъ двери дома ихъ всегда открыты для прихожанъ; онѣ не боятся, что крестьяне и крестьянки наслѣдятъ имъ въ домѣ, не боятся, что распаяютъ имъ самоваръ, когда нагрѣваютъ воду предъ совершеніемъ крещенія; онѣ готовы пріютить молодуху съ ребенкомъ, когда та приходитъ на погостъ поговѣть во дни поста и т. д. И народъ цѣнитъ такихъ клирошанокъ при жизни, проводитъ ихъ на кладбище и съ особенною теплотою скажетъ имъ „дарство небесное“ послѣ смерти. Вотъ мысли, которыя явились у насъ при чтеніи лежащаго предъ глазами письма о смерти жены священника Ольховской церкви, Череповецкаго уѣзда, Анны Николаевны Фрегатовой. Матушка умерла 1 ноября, и сразу же домъ ея наполнился прихожанами и прихожанками, молившимися за панихидами объ упокоеніи почившей. Въ ночь на 2 ноября покойница не была оставлена одна. Прихожане явились почитать псалтырь по доброй матушкѣ. Въ слѣдующіе ночи читали псалтырь монашки, но старушки-прихожанки по 5, 7, 9 человекъ опять высиживаютъ всю ночь у гроба покойницы. Вынось тѣла почившей въ храмъ, стѣваніе. . И опять толпы прихожанъ окружаютъ гробъ своей „дорогой, ласковой, скромной и глубоковѣрующей матушки“, которая 45 лѣтъ провела среди нихъ, будучи дочерью мѣстнаго священника. Вотъ началось время прощанія съ

тѣломъ почившей. И цѣлый часъ вереницей, одинъ за другимъ, идутъ мужчины и женщины, преклоняясь предъ гробомъ почившей и моля Господа объ упокоеніи души ея. Похоронена добрая матушка, и теперь всѣ богомольцы, являющіеся въ храмъ, обязательно остановятся около свѣже насыпаннаго могильнаго холма; каждый крестится и поминаетъ новопреставленную рабу Божию Анну. Скромная, но поистинѣ завидная доля сельской матушки, если она готова, чѣмъ можетъ, помочь прихожанамъ своего мужа“.

Новый храмъ въ гор. Скерневицахъ Варшавской губерніи.

Въ уѣздномъ городѣ Скерневицахъ, Варшавской губ., заканчивается постройка церкви воздвигаемой въ воспоминаніе Спящ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и во имя Святителя Алексія, митрополита московскаго. Церковь эта строится при щедрой матеріальной поддержкѣ со стороны Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, на Высочайше дарованномъ Государемъ Императоромъ участкѣ земли при Императорскомъ паркѣ, по проекту архитектора Андреева, въ древне-русскомъ стилѣ. Постройка церкви, не считая живописи, обойдется около 40 тыс. рублей. Вся церковная утварь весьма художественной работы въ древне-византійскомъ стилѣ пожертвована Государемъ Императоромъ, а облаченія, по распоряженію Государыни Императрицы, присланы изъ Императорскаго Гатчинскаго дворца. Строительный комитетъ, подъ предѣлательствомъ мѣстнаго комиссара, колл. асс. Кони, предполагаетъ закончить постройку названной церкви къ осени текущаго года, и тогда же будетъ совершено и освященіе церкви, съ отнесеніемъ храмового праздника къ 5 октября, — дню прославленія св. Алексія, митрополита московскаго, и тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Объявленія.

Отъ Предсѣдателя Отдѣла воздушнаго флота Великаго Князя
АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА.

Воздушный флотъ Россіи долженъ быть сильнѣе воздушныхъ флотовъ нашихъ сосѣдей. Это слѣдуетъ помнить каждому, кому дорога военная мощь нашей родины.

Два года тому назадъ Я обращался съ воззваніемъ, прося жертвовать на созданіе воздушнаго флота.

За это время пожертвованій поступило 226.923 рубля;

кромѣ того, на создание воздушнаго флота, согласно воѣ жертвователей, были обращены 880.000 рублей, оставшіеся отъ суммъ, пожертвованныхъ во время Русско-Японской войны на усиленіе морского флота.

Отдѣлъ воздушнаго флота **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія поставилъ первой своей задачей образованіе корпуса военныхъ летчиковъ, и съ этой цѣлю была основана офицерская школа авіаціи въ Севастополѣ.

Въ Ноябрь 1910 года школа открыла свои дѣйствія и въ Августъ 1911 года уже имѣла возможность командировать 19 самолетовъ и 20 летчиковъ на маневры С.-Петербургскаго, Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Въ Ноябрь 1911 года состоялся выпускъ первыхъ летчиковъ въ числѣ 30 человекъ. Составъ школы, имѣвшей въ Ноябрь 1910 года 18 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ при 6 самолетахъ, къ Апрелью текущаго года увеличился до 102 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ при 55 самолетахъ. Въ настоящее время, въ виду приобрѣтенія новыхъ быстроходныхъ самолетовъ, часть офицерской школы авіаціи переведена на рѣку Качу, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя, и къ зимѣ текущаго года вся школа перейдетъ на новое мѣсто. Къ концу года школа предполагаетъ выпустить до 100 военныхъ летчиковъ. За 2 года было приобрѣтено за границей и построено въ Россіи 77 всего самолетовъ. Такимъ образомъ Отдѣлъ воздушнаго флота по мѣрѣ силъ и средствъ дѣлаетъ все, что возможно, но потребность военныхъ летчиковъ во много разъ превышаетъ то число, которое школа можетъ подготовить. Доблестный духъ нашей арміи и беззапятная храбрость ея офицеровъ сказывается въ томъ, что число желающихъ поступить въ школу превышаетъ 1200 человекъ.

Франція, Италія и наши сосѣди, придя къ заключенію, что самолеты необходимы арміи, какъ развѣдчики и какъ орудіе пораженія непріятеля сверху, не жалѣютъ государственныхъ средствъ на создание воздушнаго флота. Одновременно въ этихъ странахъ собираются для этой цѣли крупныя суммы путемъ частныхъ пожертвованій; въ Германіи для сбора пожертвованій образованъ воздухоплавательный комитетъ подъ предсѣдательствомъ брата Императора.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если мы не приложимъ всѣхъ усилій на развитіе уже начатаго, — мы потеряемъ то мѣсто (второе въ мѣрѣ), которое въ отношеніи воздушнаго флота занимаемъ теперь, и отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей. Опасность положенія ясна, допустить этого нельзя, и я снова считаю долгомъ обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ на воздушный флотъ.

Предсѣдатель Отдѣла воздушнаго флота

Великій князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Отъ Редакціи: Пожертвованія принимаются въ Конторѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, С.-Петербурга, Офицерская 35.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

На новый ежемѣсячный церковно-общественный журналъ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ первый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „Программу“ журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣро-

ученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніи запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Вѣщная и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и ино-вѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человека. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ журнала.

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., съ доставки. и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Подписныя деньги адресовать: „Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стран. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стран. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Весь литературный матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за всѣми справками по журналу обращаться по адресу: „Москва. Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172-76. Ивану Георгіевичу Айвазову“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

4) Въ редакціи журнала принимается подписка на еженедѣльное изданіе: „Троицкое Слово“. Цѣна за 50 №№ одинъ рубль съ пересылкою.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній и

Московскій епархіальный миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

При этомъ № разсылается приложеніе: Отчеты за 1911 г. по Попечительскому фонду, похоронной, ссудной и стипендіальной кассамъ духовенства Варшавской епархіи.

Содержаніе: Отдѣлъ I.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отношеніе строительнаго Комитета по ремонту Софійскаго собора въ г. Полоцкѣ Высокопреосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.—Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.—Протоколъ № 81.—Отдѣлъ II.—Церковно-приходскія школы въ законодательныхъ учрежденіяхъ.—Добрая матушка.—Новый храмъ въ гор. Скерневицахъ Варшавской губерніи.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 іюля 1912 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.